

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В.ЛОМОНОСОВА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

на правах рукописи

Дунаев Александр Львович

Францисканский орден и движение спиритуалов: история конфликта (1220-1319 гг.)

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (средние века)

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва 2009

Работа выполнена на кафедре истории Средних веков исторического факультета Московского Государственного Университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Лидия Михайловна Брагина
(Исторический факультет МГУ им.
М.В.Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Олег Федорович Кудрявцев

кандидат исторических наук
Татьяна Дмитриевна Стецюра

Ведущая организация: кафедра истории древнего мира и
средних веков Исторического
факультета Ставропольского
Государственного Университета

Защита состоится «29» сентября 2009 года в __ часов на заседании Диссертационного совета по всеобщей истории при Московском Государственном Университете им. М.В.Ломоносова.

Адрес: 119889, Москва, Ленинские горы, МГУ, I учебный корпус, Исторический факультет, аудитория А416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М.Горького (I корпус гуманитарных факультетов МГУ)

Автореферат разослан «22» июня 2009 года
Ученый секретарь Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Объект исследования. Орден миноритов, основанный в 1207 г. Франциском Ассизским, зиждился на стремлении к воплощению в жизнь идеала апостольской бедности. Подобные устремления были характерны и для более ранних религиозных движений. В XII в. они были присущи различным еретическим группам, получившим в историографии название евангелистских. К их числу относились последователи Петра из Брюи и монаха Генриха, проповедовавших в Южной Франции в первой половине XII в., а самым мощным движением евангелистского толка стали вальденсы. Свое название они получили по имени основателя, лионского купца Петра Вальда, который в 70-е гг. XII в. распродал все имущество и стал жить милостыней, проповедуя Евангелие. В 1179 г. Петр Вальд и его сторонники отправились на III Латеранский собор в надежде получить разрешение проповедовать. Однако, хотя папа Александр III отнесся к ним достаточно благосклонно, они не получили от римской курии внятного ответа на свою просьбу, а через пять лет, в 1184 г., в Вероне папа Луций III своей декреталией отлучил их от церкви вместе с другими движениями.

Движение, начало которому положил Франциск Ассизский, имело много общих черт с вальденсами. Однако, появившись через четверть века после отлучения последователей Вальда, оно почти сразу получило официальное признание со стороны папы Иннокентия III (1198-1216). Дальновидный понтифик увидел в нем эффективное средство борьбы с ересями, широко распространившимися к началу XIII в. в Центральной и Северной Италии, Южной Франции, Фландрии и в городах рейнской долины. Наряду с разработкой законодательства против еретиков, совершенствованием процедуры расследования преступлений против веры и привлечением светских властей, создание двух нищенствующих орденов – миноритов и доминиканцев – стало одной из ключевых мер, предпринятых римской курией для искоренения ереси.

Однако всего через несколько лет после основания ордена стало очевидным постепенное отступление миноритов от идеала, провозглашенного основателем братства. Быстрый рост ордена, усложнение его деятельности требовали изменения норм, регулировавших жизнь миноритов, но эти модификации далеко не всегда соответствовали букве Устава ордена. Со временем это противоречие привело к конфликту среди миноритов, разделившихся на сторонников строгого соблюдения Устава и тех, кто полагал возможным изменение принципов, на которых основывалась жизнь братьев.

Изучение этого конфликта, которому посвящена настоящая работа, имеет большое значение в современной науке в связи с тем, что на протяжении последних десятилетий неуклонно растет интерес к истории идей и духовной жизни в средние века. Исследование противостояния между двумя группами миноритов – а оно далеко не однозначно оценивается в современной историографии – позволяет по-новому взглянуть как на роль папства в истории францисканского ордена, так и на участие ордена в жизни церкви.

Цель и задачи исследования. В диссертации поставлена цель изучить природу конфликта во францисканском ордене. В качестве рабочей гипотезы мы выдвинули следующее предположение. Под влиянием внешних обстоятельств папство и руководство миноритов постоянно изменяли нормы, регулировавшие жизнь ордена. Ревнители, настаивавшие на строгом соблюдении Устава, не желали принимать эти изменения, поскольку они противоречили их представлениям о том, каким должен быть орден. Для проверки правильности этой гипотезы мы сочли необходимым поставить следующие задачи:

- 1) изучить процесс изменения норм, затрагивавших четыре основных аспекта жизнедеятельности ордена миноритов: учение, экономическая деятельность, проповедь и участие в жизни католической церкви, административная структура;
- 2) определить, что именно вызывало протест ревнителей в эволюции францисканского ордена;
- 3) охарактеризовать представления ревнителей о том, каким должен быть францисканский орден;
- 4) проследить развитие конфликта между двумя фракциями ордена и изучить позицию главных агентов, влиявших на развитие ордена – папства и руководства ордена.

Хронологические рамки исследования. Нижнюю хронологическую границу исследования мы относим к 1220 г., когда святой Франциск отошел от руководства миноритами, не найдя выхода из противоречия между стремлением служить идеалу бедности и необходимостью менять нормы, регулировавшие жизнь братства. Верхней же границей является 1319 г., когда были разгромлены францисканские ревнители, объявленные еретиками папой Иоанном XXII. В рамках настоящей работы мы выделяем три этапа. Первый из них (1220-1274 гг.) характеризуется складыванием предпосылок, которые привели к возникновению оппозиционного движения в ордене миноритов. Второй этап (1274-1309 гг.) был отмечен становлением оппозиционных групп спиритуалов и началом гонений на них со стороны францисканского провинциального руководства. Наконец, третий этап (1309-1319 гг.) был ознаменован ожесточенной полемикой между ревнителями и их

противниками, получившими название конвентуалов, или братьев общей жизни, вмешательством в конфликт папы Иоанна XXII и разгромом ревнителей.

Источниковая база исследования. Источники, которые мы использовали для написания данной работы, можно разделить на три вида: 1) правовые акты; 2) нарративные документы; 3) полемические и философские сочинения.

Правовые акты были нам необходимы для того, чтобы проследить становление францисканского ордена, развитие его структуры и регламентацию его деятельности в период между 1220 г. и началом XIV в. Можно выделить несколько категорий этого вида источников. Во-первых, это решения церковных соборов, прежде всего, II Лионского собора 1274 г. и Вьеннского собора 1311-1312 гг., непосредственно затрагивавшие францисканский орден и опубликованные в таких изданиях, как «Новое обширное собрание священных соборов»¹ и «Постановления Вселенских соборов»². Во-вторых, это постановления понтификов, касавшиеся Устава ордена и его толкования, и те, что были направлены непосредственно против спиритуалов; основными изданиями постановлений римских пап являются «Обширное собрание булл, привилегий и грамот римских понтификов»³, «Туринское издание булл, грамот и привилегий римских понтификов»⁴, «Перечень постановлений римских понтификов, 1198-1304»⁵ и «Францисканский булларий»⁶. В-третьих, это Устав и конституции францисканского ордена, позволяющие проследить эволюцию братства на протяжении первого столетия его существования. Устав публиковался неоднократно, том числе и на русском языке⁷; конституции францисканского ордена были опубликованы в периодическом издании «Archivum Franciscanum Historicum»⁸ и в собрании сочинений Бонавентуры «Opuscoli francescani»⁹.

Нарративные источники представлены хрониками, к которым мы обращались в поисках информации, необходимой как для понимания процесса эволюции францисканского

¹ Mansi J.-D. *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Т. I-XIII. Florentiae, 1759-1769; Т. XIV-XXXI. Venetiis, 1769-1798.

² *Conciliorum Oecumeniorum Decreta* (COD). Bologna, 1962.

³ *Bullarum privilegiorum ac diplomatum Romanorum Pontificum amplissima collectio*. Opera et studio C. Cocquelines. Т. I-VI. Romae, 1739-1762.

⁴ *Bullarum, diplomatum et privilegiorum sanctorum Romanorum pontificum editio taurinensis*. Ed. F. Gaude. Т. I-XXII. Augustae Taurinorum, 1857-1872.

⁵ *Regesta pontificum romanorum, 1198-1304*. Berlin, 1874-1875.

⁶ *Bullarium Franciscanum, Romanorum Pontificum, Constitutiones, Epistolas ac Diplomata continens Tribus Ordinis S.P.N. Francisci spectantia*. (BF) Vol. I-IV. Ed. H. Sbaralea. Romae, 1759-1768; Vol. V-VII. Ed. C. Eubel. Romae, 1898-1904.

⁷ «Истоки францисканства». М., 1996.

⁸ *Statuta Generalis Ordinis edita in Capitulis Generalibus celebratis Narbonae an. 1260, Assisii an. 1279 atque Parisiis an. 1292 (Editio critica et synoptica)*. Ed. M. Bihl. Archivum Franciscanum Historicum (AFH), XXXIV, 1941. P. 13-94; 284-358.

⁹ San Bonaventura. *Opuscoli francescani*. Roma, 1993.

ордена, так и для изучения предпосылок возникновения и процесса развития движения спиритуалов. Важнейшим источником по истории братства миноритов в первые десятилетия его существования является многократно издававшаяся¹⁰ и переведенная на русский язык¹¹ «Хроника» францисканца Салимбене, которая охватывает период с 1166 по 1288 гг. История итальянских спиритуалов изложена также в «Хронике, или Истории семи бедствий ордена миноритов», написанной в 1323-1326 гг. руководителем анконских ревнителей Анджело Кларено¹². Обширные сведения по истории как францисканского ордена, так и движения ревнителей содержатся в «Хронике 24 генералов францисканского ордена», предположительно составленной аквитанским миноритом Арнольдом из Саррана в 60-х гг. XIV в.¹³. Кроме того, для изучения отдельных аспектов истории братства миноритов мы обращались к таким документам, как «Хроника» брата Джордано да Джано¹⁴ и «О приходе братьев миноритов в Англию» Томаса де Экклестона¹⁵.

Третий вид источников, полемические и философские сочинения, позволил нам проследить становление и эволюцию представлений ревнителей об идеале евангельской бедности, францисканском обете и эсхатологии. К нему относятся труды главных представителей спиритуалов: философские, богословские и экзегетические произведения Петра Иоанна Оливи («Вопросы о евангельской бедности»¹⁶, комментарий к «Сентенциям» Петра Ломбарда, «Lectura super Apocalipsim»¹⁷ и др.); эсхатологическое сочинение «Древо распятой жизни Христа»¹⁸ и полемические произведения¹⁹ Убертино да Казале; «Оправдательное письмо»²⁰ Анджело Кларено.

Степень научной разработки проблемы. Первые труды, посвященные истории спиритуалов, появились в конце XIX в. Историки, занимавшиеся этой темой,

¹⁰ *Chronica Fratris Salimbene Parmensis Ordinis Minorum ex codice Bibliothecae Vaticanae nunc primum edita*. Parmae, 1857 (Monumenta historica ad provincias Parmensem et Placentinam pertinentia III); *Chronica fratris Salimbene de Adam ordinis Minorum*. Ed. O. Holder-Egger (MGH SS 32). Hannover, 1905-1913; Salimbene de Adam. *Cronica*. A cura di F. Bernini. Bari, 1942; Salimbene de Adam. *Chronica*. Ed. Giuseppe Scalia. 2 vol. Bari, 1966; Salimbene. *Cronica*. Turnhout, 1998.

¹¹ Салимбене. Хроника. М., 2004.

¹² Angelo Clareno. *Chronicon seu historia septem tribulationum Ordinis minorum*. Roma, 1958-1959.

¹³ *Chronica XXIV generalium ordinis minorum // Analecta franciscana sive chronica aliaque varia documenta ad historiam fratrum minorum spectantia*. T. 3. Quaracchi, 1897.

¹⁴ *Chronica fratris Jordani*. Ed. H. Boehmer // *Collection d'études et de documents sur l'histoire religieuse et littéraire du Moyen Age*. T. VI. P., 1908.

¹⁵ Thomas de Eccleston. *De adventu Minorum in Angliam*. // *Monumenta Franciscana*. L., 1858.

¹⁶ Petrus Johannis Olivi OFM. *Die Frage nach der höchsten Armut // Schlageter J. OFM. Das Heil der Armen und das Verderben der Reichen*. Werl/Westfalen, 1989; Petrus Iohannis Olivi. *De usu paupere. The Quaestio and the Tractatus*. Edited by David Burr. Firenze-Perth, 1992.

¹⁷ Lewis W. *Peter John Olivi: Prophet of the Year 2000*. Tübingen, 1972.

¹⁸ Ubertinus de Casali. *Arbor vitae crucifixae Jesu*. Torino, 1961 (ristampa anastatica dell'edizione del 1485).

¹⁹ Archiv für Litteratur- und Kirchengeschichte. B. II-III. Berlin, 1886-1887.

²⁰ Angelo Clareno. *Epistola excusatoria ad papam de falso impositis, et fratrum calumiis // Archiv für Litteratur- und Kirchengeschichte*. B. I. Berlin, 1885. P. 521-533.

придерживались, как правило, католических воззрений и давали отрицательную оценку роли движения в истории братства миноритов и церкви. Именно с этих позиций рассматривал движение ревнителев итальянский историк Феличе Токко во второй части своего труда «Ересь в средние века»²¹. Характеризуя как разногласия противостояние спиритуалов и конвентуалов, он отдавал явное предпочтение последним. Ф. Токко настаивал на том, что отношение спиритуалов к католической церкви было резко отрицательным: доказательством этому служила их вера в иоакимитское утверждение о переходе миссии руководства христианами от клириков к монахам в эру Святого Духа.

Такое отношение к францисканским ревнителям было обусловлено, прежде всего, недостаточным количеством документального материала, находившимся в распоряжении историков в конце XIX в. Основным источником служили «Хроника» Салимбене, папские постановления и некоторые произведения виднейших представителей спиритуалов («Lectura super Apocalipsim» Оливи, «Древо распятой жизни Христа» Убертино да Казале), в которых исследователи видели лишь подражание сочинениям Иоахима Флорского. Эта ситуация стала меняться на рубеже XIX и XX вв., когда в научный оборот было введено множество новых источников, в частности, «История семи бедствий францисканского ордена», а также документы, проливающие свет на полемику спиритуалов и конвентуалов накануне и во время проведения Вьеннского собора 1311-1312 гг. Ведущую роль в этом процессе играли минориты: их усилиями была начата публикация сборников «Analecta franciscana»²² с 1885 г. и «Archivum Franciscanum Historicum»²³ с 1908 г.

Интересен анализ спиритуалов, который дал российский историк С.А. Котляревский в своей монографии «Францисканский орден и римская курия в XIII и XIV веках», опубликованной в 1901 г. По его мнению, орден миноритов был создан церковью как средство для властвования над светским обществом. Ревнителев представляли собой «разнообразные и многочисленные группы оторвавшихся от церкви людей, проникнутых сознанием своего превосходства над ней»²⁴ и по этой причине не желавших подчиняться дисциплине ордена. Они были убеждены, что первоначальная община миноритов была разрушена вскоре после смерти Франциска, а новая орденская организация, воздвигнутая на ее развалинах, не имела с ней никакого внутреннего сходства. Эти взгляды ревнителев привели к расколу среди миноритов, из-за чего уже во второй половине XIII в. «орден, оказавший такие великие услуги папству в борьбе с враждебными элементами, сам является

²¹ Tocco F. *L'eresia nel medioevo*. Firenze, 1884.

²² *Analecta franciscana*. Quaracchi, 1885-...

²³ AFH. Grottaferrata, 1908-...

²⁴ Котляревский С.А. *Францисканский орден и римская курия в XIII и XIV веках*. М., 1901. С. 236.

рассадником еретических учений»²⁵. Иными словами, вину за развязывание конфликта в братстве ученых возлагает на спиритуалов.

Вероятно, тенденцию к упрощению и преуменьшению роли спиритуалов можно объяснить сосредоточенностью на общих аспектах развития движения, что придавало исследованиям несколько поверхностный характер: многие важные детали оставались вне их поля зрения. Кроме того, в работах начала XX в. история спиритуалов нередко рассматривалась вне общего исторического контекста, не предпринимались попытки понять, каким образом их идеи были связаны с развитием богословия и религиозности в ту эпоху. Такой подход лишал историков возможности объективно взглянуть на развитие движения, подталкивал их к поспешным и категоричным выводам о роли спиритуалов в истории общества и церкви.

Период между двумя мировыми войнами, на наш взгляд, можно охарактеризовать как переходный в историографии движения спиритуалов. В это время было создано несколько важных научных трудов, укладывающихся в привычное противостояние католических и не католических авторов, но написанных на основе большого количества источников.

Самой значительной из работ этого времени является обстоятельная монография французского минорита Бадена Грасьена «История основания и эволюции францисканского ордена в XIII в.»²⁶, изданная в 1928 г. В ней охватывался период от основания ордена до разгрома спиритуалов при папе Иоанне XXII. Автор задался целью «описать перипетии драмы, разыгравшейся вокруг идеала, начало которому было положено святым Франциском, и, главное, выяснить ее причины». Для решения этой задачи Б. Грасьен решил использовать «объективный метод, заключающийся в классификации фактов», и отказался следовать какой-либо заранее продуманной идее²⁷. Исследователь привлек такое количество различных источников, что его труд и сегодня представляет огромную ценность для изучения истории спиритуалов.

Впрочем, выводы Б. Грасьена близки к оценкам, которые давались спиритуалам на рубеже веков, например, в трудах Ф. Токко. По мнению французского историка, ревнители не осознали всей важности перемен, которые претерпел орден миноритов. Они не хотели признавать, что францисканцы играли исключительно положительную роль в жизни церкви и общества. Неисправимое упрямство спиритуалов привело их к конфликту с руководством ордена и с папством, который завершился их полным разгромом. Вместе с тем, полемика между ревнителями и конвентуалами была не более чем «детской словесной перепалкой»²⁸.

²⁵ Там же. С. 19.

²⁶ Gratien B. *Histoire de la fondation et de l'évolution de l'Ordre des frères mineurs au XIIIe siècle*. Paris, 1928.

²⁷ Ibid. P. XI-XII.

²⁸ Ibid. P. 507.

На наш взгляд, Грасьен прибегает к излишнему упрощению; его скромные выводы, в которых явно преуменьшается роль спиритуалов в развитии францисканского ордена в XIII – первой четверти XIV в., плохо согласуются с подробным изложением перипетий движения ревнителев, основанном на обширном фактическом материале.

Наиболее значительной работой межвоенного периода, посвященной спиритуалам и написанной с некатолических позиций, стала монография «Природа и влияние ереси фратичелли»²⁹ британской исследовательницы Децимы Дьюи. Автор видела во спиритуалах мужественных людей, всеми силами боровшихся за воплощение францисканского идеала. Вместе с тем, Д. Дьюи, как и ее французские и итальянские коллеги, полагала, что в идеологических воззрениях спиритуалов не было ничего оригинального: их эсхатологические взгляды ничем не отличались от идей Иоахима Флорского и Бонавентуры.

Все еще сохранявшееся стремление к вынесению моральной оценки не соответствовало расширению базы источников, что подтолкнуло исследователей к переосмыслению истории спиритуалов и к постепенному отходу от морализаторского отношения к ним. Новые тенденции в изучении францисканских ревнителев проявились уже в 20-х гг. XX в. Примером этого может служить изданная в 1922 г. работа «Религиозные движения и еретические секты в средневековом обществе в Италии»³⁰ итальянского историка Джоакино Вольпе, придерживавшегося в те годы марксистской ориентации. Оставив в стороне вопрос о моральной оценке еретиков, он сосредоточился на изучении причин, вызвавших появление различных религиозных движений, в том числе спиритуалов. Дж. Вольпе стал одним из первых итальянских исследователей, объяснявших возникновение ересей и, в частности, появление движения ревнителев социально-экономическими причинами.

Однако в полной мере изменение подходов к движению ревнителев проявилось уже после Второй Мировой войны. Перестав спорить об оценке их деятельности, исследователи стремились не судить их действия, а понять их мотивы и проанализировать историю спиритуалов в контексте развития религиозного сознания в XIII – начале XIV вв. В Италии эти тенденции в полной мере проявились к середине 50-х гг. Так, Рауль Манселли, который в 1955 г. опубликовал исследование «"Lectura super Apocalipsim" Петра Иоанна Оливи»³¹, не стал давать общую оценку роли спиритуалов в истории францисканского ордена и церкви, а сосредоточился на изучении эсхатологических воззрений провансальского лектора.

²⁹ Douie D.L. *The Nature and the Effect of the Heresy of the Fraticelli* // Publications of the University of Manchester, 1932.

³⁰ Volpe G. *Movimenti religiosi e sette ereticali nella società medievale italiana*. Roma, 1997.

³¹ Manselli R. *La «Lectura super Apocalipim» di Pier Giovanni Olivi* // Istituto Storico Italiano per il Medioevo. Studi storici. Fasc. 19-21. Roma, 1955.

Манселли пришел к выводу, что его идеи не были всего лишь калькой с учения Иоахима Флорского, а представляли собой неотъемлемую часть истории христианской эсхатологии. По мнению историка, в учении Оливи, безусловно, развиваются идеи флорского аббата, однако Оливи критически их проанализировал и разработал собственную оригинальную концепцию истории церкви, важными элементами которой были положения, заимствованные у Августина и Григория Великого.

Другим свидетельством изменения направления исследований итальянских историков стала книга «Celestiniana» Арсенио Фругони, вышедшая в 1954 г. Одна из статей в ней была посвящена Анджело Кларено. А. Фругони попытался определить значение его деятельности и духовного наследия в общем контексте развития средневековой религиозности. Для этого исследователь привлек не только «Историю семи бедствий», но и многие другие произведения Кларено, что позволило создать достаточно полную картину истории жизни этого спиритуала.

Новые направления в изучении спиритуалов проявлялись и за пределами Италии. В 1952 г. швейцарская исследовательница Лидия фон Ауф опубликовала монографию «Анджелло Кларено и францисканские спиритуалы»³². В центре ее внимания оказалась биография Кларено, которую она написала, опираясь на два основных источника – «Историю семи бедствий» и «Оправдательное письмо». Увлечшись кропотливым воссозданием фактической картины на основе этих автобиографических документов, Л. фон Ауф почти не пользовалась другими материалами, касавшихся Кларено, что, по мнению ряда исследователей, негативно сказалось на качестве ее работы³³.

После 60-х гг. XX в., когда противостояние между авторами католической и некатолической ориентации окончательно ушло в прошлое, исследователи обратились к изучению отдельных аспектов истории спиритуалов. Приоритетное значение приобрела тема эволюции воззрений важнейших представителей спиритуалов: Петра Иоанна Оливи, Убертино да Казале и Анджело Кларено. Итальянские историки занимались в основном анконскими и тосканскими спиритуалами. Среди прочих работ особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на две монографии Джан-Луки Потеста. В работе «Анджелло Кларено: от бедных отшельников к фратичелли»³⁴ Дж.-Л. Потеста развивает идеи, изложенные Арсенио Фругони в сборнике «Celestiniana». Используя в качестве основного источника письма Кларено, Потеста выстраивает стройную картину его духовной эволюции на протяжении нескольких десятилетий в условиях постоянных гонений. В исследовании

³² Auw L. von. *Angelo Clareno et les spirituels franciscains*. Lausanne, 1952.

³³ Lambert M.D. *Povert  franciscana. La dottrina dell'assoluta povert  di Cristo e degli apostoli nell'ordine franciscano (1210-1323)*. Milano, 1995. P. 164.

³⁴ Potest  G.L. *Angelo Clareno. Dai poveri eremiti ai fraticelli*. Roma, 1990.

«История и эсхатология Убертино да Казале»³⁵ автор сосредотачивается на изучении особого видения истории, которое тосканский ревнитель изложил в «*Arbor vitae crucifixe Jesu*». Дж.-Л. Потеста полагает, что для Убертино правильная интерпретация исторического процесса, суть которого заключается в постепенном осуществлении апокалиптических пророчеств, является ключом к пониманию перипетий развития францисканского ордена. Итальянскому исследователю удалось доказать, что воззрения Убертино, прежде нередко считавшиеся копией эсхатологических идей Оливи, в действительности представляют собой оригинальную динамичную концепцию истории.

За пределами Италии, особенно в среде английских и американских исследователей, наибольший интерес из идеологов спиритуалов и по сей день вызывает Петр Иоанн Оливи. За несколько десятилетий была проделана большая работа по изучению богословских и эсхатологических идей провансальского лектора, а также были опубликованы многие его произведения. Важную роль в этом сыграл американский исследователь Дэвид Бур, посвятивший Оливи большую часть своих работ и издавший несколько его сочинений, в том числе «Трактат о бедном пользовании» и «Вопрос о бедном пользовании»³⁶. Благодаря этим исследованиям была выявлена центральная роль Оливи в развитии движении спиритуалов.

Фигура Оливи привлекла внимание и В.Л. Керова, который написал единственную на сегодняшний день в отечественной историографии работу, посвященную концепции Оливи. Исследование В.Л. Керова «Идеи Апокалипсиса в средние века»³⁷, опубликованное в 1994 г., интересно тем, что автор попытался рассмотреть идеи Оливи с марксистских позиций. Справедливо полагая, что побудительной причиной творчества провансальского богослова было недовольство политикой ордена, историк делает вывод о том, что Оливи критиковал и папство в целом, а его взгляды носили «откровенно еретический и антицерковный» характер. Однако при этом не учитывается, что Оливи был единственным спиритуалом, безоговорочно признавшим законность избрания Бонифация VIII на папский престол. В целом, в работе В.Л. Керова догматичное применение марксистских положений привело к искажению идей Оливи, идущим в разрез с основными тенденциями в изучении фигуры Оливи.

За рубежом исследование истории францисканских ревнителей в последние десятилетия достигло больших успехов. Кропотливый анализ произведений спиритуалов позволил выявить оригинальность их концепций и определить их место в истории развития средневековой религиозности. Вместе с тем, стал явственно ощущаться недостаток работ, в которых обобщались бы результаты многочисленных исследований, посвященных

³⁵ Potestà G.L. *Storia ed escatologia in Ubertino da Casale*. Milano, 1980.

³⁶ Petrus Iohannis Olivi. *De usu paupere. The Quaestio and the Tractatus*. Edited by David Burr. Firenze-Perth, 1992.

³⁷ Керов В.Л. *Идеи Апокалипсиса в средние века*. М., 1994.

спиритуалам. Нельзя сказать, что во второй половине XX в. не было предпринято попыток создания подобных работ. В рамках исследований, посвященных более обширным вопросам, таким как история францисканского ордена в XIII – начале XIV в., итальянские и британские специалисты пытались осуществить подобный синтез, ставя перед собой задачу изучить истоки движения, определить хронологические границы и этапы его развития, дать оценку его роли в истории францисканского ордена, проанализировать факторы, под влиянием которых изменялись воззрения спиритуалов. Так, английский историк Малколм Дэвид Ламберт³⁸ включил историю спиритуалов в контекст эволюции представлений о евангельской бедности в период от основания ордена миноритов до издания Иоанном XXII буллы «Cum inter nonnullos» в 1323 г. Большое внимание автор уделил анализу обстоятельств, в которых возникло движение, особо подчеркивая роль Петра Иоанна Оливи, – как и во многих других исследованиях, в работе М.Д. Ламберта он описан как ключевая фигура истории ревнителю. В исследовании Джованни Микколи «Святой Франциск и орден миноритов»³⁹ история спиритуалов представлена как главное событие первого столетия существования францисканского братства. В своей недавней монографии «Во имя святого Франциска: история миноритов и францисканства до начала XVI в.»⁴⁰ Джованни Градо Мерло дает похожую оценку роли спиритуалов в развитии францисканского братства; большая часть его труда посвящена анализу причин возникновения и эволюции движения. В целом, историки едины во мнении, что основной причиной появления ревнителю стало противоречие между эволюцией ордена в XIII – начале XIV в. и идеалами, провозглашенными Франциском Ассизским.

Единственным опубликованным в последние годы исследованием, посвященным собственно движению спиритуалов, стала монография Д. Бура «Францисканские спиритуалы. От протеста к преследованию в первое столетие после святого Франциска»⁴¹. Рассмотрев историю различных групп спиритуалов, американский исследователь пришел к выводу о внутреннем единстве движения, основой для которого служили общие эсхатологические идеи и представления о евангельской бедности, неприятие политики францисканского руководства и убежденность в необходимости осуществления коренных преобразований в ордене.

³⁸ Lambert M.D. *Franciscan Poverty. The Doctrine of the absolute Poverty of Christ and the Apostles in the Franciscan Order 1210-1323*. L., 1961.

³⁹ Miccoli G. *Francesco d'Assisi e l'Ordine dei Minori*. Milano, 1999.

⁴⁰ Merlo G.G. *Nel nome di san Francesco. Storia dei frati Minori e del francescanesimo sino agli inizi del XVI secolo*. Padova, 2003.

⁴¹ Burr D. *The Spiritual Franciscans. From Protest to Persecution in the Century After Saint Francis*. Pennsylvania, 2001.

Научная новизна исследования. В диссертации предпринята попытка комплексного изучения истории движения францисканских ревнителей с целью определить природу конфликта, возникшего в ордене миноритов. Движение спиритуалов практически не рассматривалось отечественными специалистами, в зарубежной же историографии основное внимание было уделено изучению структуры движения, концепций виднейших его представителей и, в целом, идейных основ францисканских ревнителей. В настоящей работе для понимания сути конфликта среди миноритов подробно анализируется папская политика в отношении ордена, которая, на наш взгляд, сыграла ключевую роль в истории движения спиритуалов и, тем не менее, была недостаточно освещена в историографии. Кроме того, в диссертации развитие воззрений спиритуалов показано в контексте внешних условий, в которых они действовали.

Методологическая база исследования. В основу настоящей диссертации положен проблемный принцип, в соответствии с которым материал исследования разделен на три части и изучен в хронологической последовательности. Использован историко-генетический метод, позволяющий проследить динамику изучаемого явления.

Практическая значимость исследования. Предоставленный диссертацией материал может быть использован при дальнейшем изучении религиозных движений в Центральной и Северной Италии, Северной Франции и Западной Европы в целом, а также в образовательном процессе при чтении общих и специальных курсов по истории средних веков.

Апробация исследования. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры Средних веков исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложения, а также библиографии.

Основное содержание работы.

Во **Введении** обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цели и задачи исследования, а также его хронологические рамки, даются историографический обзор и характеристика источников, формулируются методологические подходы к исследованию и оговаривается его структура.

Первая глава посвящена истокам конфликта во францисканском ордене и охватывает период с 1220 по 1274 гг. Уже в первые годы существования ордена деятельность миноритов приобрела такие масштабы, что стала очевидной необходимость адаптации структуры братства к постоянно менявшимся внешним условиям. Франциск Ассизский не сумел найти выхода из противоречия между стремлением служить идеалу бедности и необходимостью менять нормы, регулирующие жизнь ордена, и в 1220 г. отказался от руководства им. Однако далеко не все минориты были готовы последовать за Франциском и смиренно согласиться с изменениями основ жизни братства. Самоустранение Франциска не решило проблем ордена, а, напротив, предопределило его разделение на сторонников строгого соблюдения Устава, которых позже стали называть ревнителями, или спиритуалами, и тех, кто считал возможным в случае необходимости менять нормы, регулирующие жизнь миноритов.

В **первом параграфе первой главы** анализируется политика римской курии в отношении францисканского ордена. Минориты, как и доминиканцы, стали ее надежной опорой как в деле искоренения ересей, так и в политической борьбе, поэтому понтифики всегда уделяли пристальное внимание развитию ордена. В период между 1220 и 1274 гг. политика папства велась в нескольких направлениях. Во-первых, было упрощено ведение экономической деятельности братства благодаря разрешению пользоваться деньгами в определенных условиях, созданию института посредников для осуществления денежных операций и провозглашению использовавшегося миноритами имущества собственностью римской церкви. Во-вторых, папство предоставило францисканцам автономию в ведении проповеднической деятельности, избавив их от необходимости испрашивать разрешения на нее у местных епископов и позволив служить мессы даже в тех землях, на которые наложен интердикт. Эти меры обеспечили независимость миноритов от местных церковных властей и подчеркнули прямое подчинение ордена римской курии. В-третьих, понтифики укрепили внутреннюю структуру ордена, запретив братьям покидать его. Вместе с тем, расширив права провинциальных министров, они предотвратили сосредоточение власти в ордене в руках генерала, которое могло создать угрозу выведения ордена из подчиненного положения по отношению к курии и проведения им более самостоятельной политики.

Во **втором параграфе первой главы** исследуется эволюция францисканского ордена до 1274 г. В ней можно выделить четыре аспекта. Во-первых, братство пережило процесс клерикализации, который привел к сокращению числа мирян и к лишению их возможности занимать руководящие должности. Во-вторых, важнейшей сферой деятельности ордена стало учение, в результате чего францисканцы вместе с доминиканцами стали доминировать в ведущих учебных заведениях католической Европы, прежде всего в Сорбонне. Клерикализация братства и приоритет образования в деятельности миноритов были тесно

связаны со все большей интеграцией миноритов в церковные институты. В-третьих, упростилось ведение экономической деятельности ордена посредством смягчения или отмены многих ограничений, содержащихся в Уставе. В-четвертых, приобрела четкие формы административная структура ордена, основанная на строгом подчинении нижестоящих вышестоящим, на ограничении полномочий генерального министра и на достаточно широкой автономии провинциального руководства. Результатом этой эволюции стало сближение структуры францисканского братства с устройством традиционных монашеских орденов. Особое значение в данный период сыграло утверждение в 1260 г. «Общих установлений» францисканского ордена, которые преследовали цель примирить требования Устава с изменившимися условиями существования ордена. Однако утверждение новых норм жизни братства создавало опасный прецедент: при необходимости можно было менять нормы, регулировавшие жизнь миноритов, хотя сам Устав тем не менее по-прежнему считался незыблемым, что неизменно подтверждалось последующими постановлениями генеральных капитулов и папскими буллами. Здесь возникает логическое противоречие: Устав незыблем, но при необходимости установленные в нем нормы можно менять. Это делало нормы неустойчивыми, подвижными, что привело к оспариванию легитимности самой возможности изменять нормы.

В **третьем параграфе первой главы** анализируются предпосылки возникновения оппозиционного движения во францисканском ордене. В 20-30-х гг. XIII в. протест внутри ордена выражался в несогласии некоторых братьев с нарушениями Устава, допускаемыми руководством ордена. В 40-х гг., наряду с обличением злоупотреблений, ревнители критиковали административное устройство ордена, отвергали саму возможность толкования Устава, настаивая на его буквальном исполнении. Тогда же начала складываться и теоретическая основа движения ревнителей, зиждившаяся на трех основных идеях. Во-первых, это мысль о примате обета над повиновением вышестоящим лицам. Она подразумевала, что минорит должен в первую очередь следовать обету и может не подчиняться руководству, если действия последнего заставляют его совершать действия, не совместимые с требованиями обета. Во-вторых, это представление о «бедном пользовании» («*usus pauper*»), в соответствии с которым бедность должна быть не формальным понятием, а принципом, лежащим в основе всей жизни францисканцев. В-третьих, это мысль об особой роли миноритов в истории церкви, исходившая из иоакимитских идей о монашеском ордене, который должен возглавить человечество в третьем статусе.

Во **второй главе** рассматривается назревание конфликта в ордене в период между 1274 и 1309 гг. Важным фактором в этом процессе стала политика папства в отношении ордена, о которой идет речь в **первом параграфе второй главы**. В данный период понтифики

сохранили за собой контроль над внешней политикой ордена, но предоставили миноритам свободу в хозяйственных делах, наделив их правом самим выбирать своих управляющих. В административной сфере была продолжена политика, предусматривавшая расширение прав провинциальных министров во избежание усиления власти генерала. Важным направлением в политике римской курии по отношению к ордену стало расширение его полномочий в осуществлении проповеднической и пасторской деятельности. Передавая миноритам и доминиканцам функции, традиционно исполнявшиеся священниками, папство руководствовалось мыслью о том, что нищенствующие ордена гораздо эффективнее справляются с задачей удержания мирян в рамках католического вероучения, чем белое духовенство. В условиях широкого распространения ересей понтифики были готовы пойти на конфликт с клириками ради укрепления своего самого действенного инструмента контроля над умами масс, каким был францисканский орден. Однако все новые привилегии, предоставлявшиеся ордену, шли в разрез с положениями Устава и приводили к глубоким противоречиям среди самих миноритов, часть которых не желала мириться с отходом братства от идеала бедности и смирения, провозглашенного Франциском Ассизским.

В период между 1274 г. и серединой 90-х гг. XIII в. наблюдается процесс становления движения францисканских ревнителей, который анализируется во **втором параграфе второй главы**. В этом движении выделяются два течения.

Первое из них, возглавленное Анджело Кларено и Петром де Мачерата, возникло в Анконской Марке во второй половине 70-х гг. XIII в. на основе отрицания тезиса о том, что воля понтифика имеет для францисканца большее значение, чем требования обета. Анконские спиритуалы добивались права буквально исполнять Устав, но не выступали открыто против папства или руководства ордена: их можно охарактеризовать как умеренное крыло итальянских ревнителей. Позже, в середине 90-х гг. спиритуалы центрально-итальянских провинций ордена придали идеям анконских ревнителей более радикальное звучание: они довели до логического заключения мысль о неприкосновенности Устава францисканского ордена, заявив, что никто не имеет права толковать его и что понтифик, осмеливающийся это делать, является еретиком. Выход из погрязшего в мирских заботах ордена и создание нового братства, которое исполняло бы францисканский Устав по всей строгости, рассматривалось обеими группами итальянских ревнителей как единственно возможное решение конфликта среди миноритов.

Второе течение, появившееся в Провансе, связано с именем Петра Иоанна Оливи. На протяжении многих лет он пытался найти компромисс между идеалом евангельской бедности и объективной реальностью, в которой существовал орден. Лучшим средством борьбы со злоупотреблениями Оливи считал принцип «бедного пользования». В его основе

лежало представление о том, что для исполнения обета минорит должен развивать в себе чувство личной ответственности, которое позволит ему определить, какие поступки противоречат Уставу, а какие нет. Отношение Оливи к роли папства носило противоречивый характер. С одной стороны, он не поддержал радикально настроенных итальянских ревнителей, оспаривавших право понтификов толковать Устав ордена и отрицавших легитимность избрания Бонифация VIII. С другой стороны, в своих эсхатологических трудах он дал отрицательную оценку церкви в пятую эпоху, когда произошло разделение на праведников, придерживавшихся принципа евангельской бедности, и нечестивцев, которых вскоре должен возглавить псевдопапа. Отрицая возможность разделения братства миноритов, Оливи так и не сумел разрешить противоречие между необходимостью подчинения папству, ослаблявшему строгость Устава все новыми привилегиями, и стремлением следовать идеалу святого Франциска.

Эволюция движения спиритуалов после 1295 г., которой посвящен **третий параграф второй главы**, происходила на фоне ужесточения гонений на них со стороны руководства ордена. Это было обусловлено несколькими причинами. С одной стороны, деятельность ревнителей вызывала у руководства миноритов вполне обоснованные опасения раскола ордена: итальянские ревнители открыто заявляли, что не желали оставаться среди миноритов, а последователи Либерато и Анджело Кларено вышли из ордена, создав братство бедных отшельников. С другой стороны, выбор в пользу насильственного искоренения движения на рубеже XIII – XIV вв. был определен еще и тем, что количество спиритуалов было невелико относительно общего числа миноритов и были они сосредоточены всего в нескольких из 34 провинций ордена. Вероятно, это приводило руководство ордена к мысли о том, что справиться с ними не составит труда.

Важным фактором в развитии внутренней ситуации в ордене стала и позиция римских понтификов. На рубеже XIII-XIV вв. курия переживала тяжелые времена. Папский престол оставался вакантным в 1292-1294 гг.; избрание Бонифация VIII многие считали незаконным; в начале XIV в. начался конфликт между Римом и королем Франции Филиппом IV. В этих непростых условиях конфликт внутри францисканского ордена, являвшегося одной из главных опор папской власти, не мог не вызывать беспокойства у Бонифация VIII и его преемников, поэтому они поддерживали руководство миноритов в борьбе с ревнителями.

Третья глава посвящена кульминации конфликта во францисканском ордене в 1309-1319 гг. В ходе полемики спиритуалов и конвентуалов накануне и во время Вьеннского собора 1311-1312 гг., которая рассматривается в **первом параграфе третьей главы**, взгляды противников приобрели четкие формы. Убертино да Казале, ставший главным выразителем идей ревнителей, определил, что главная цель минорита заключается в следовании идеалу

евангельской бедности, сформулированному в Уставе братства и в Завещании Франциска Ассизского. Средством ее достижения являлся принцип бедного пользования, представлявший собой практическое воплощение этого идеала. Значительная часть миноритов отошла от него из-за того, что курия предоставила ордену множество привилегий, искаживших суть францисканского Устава. Иными словами, речь снова идет о неприятии спиритуалами возможности изменения норм, регулирующих жизнь братства. Единственным возможным выходом из сложившейся во францисканском ордене ситуации Убертино считал его разделение.

Конвентуалы не могли ничего противопоставить критике злоупотреблений, которую вели ревнители, поэтому сосредоточились на обвинениях спиритуалов в следовании учению Оливи, которого считали еретиком. Логика такого поведения проста: если Оливи еретик, то еретиками являются и все приверженцы его идей. Диалог с еретиками невозможен – они должны быть уничтожены. Таким образом, позиции как спиритуалов, так и конвентуалов исключали какую-либо возможность компромисса: и те, и другие были убеждены в собственной правоте и в ошибочности идей своих оппонентов и за три года полемики не нашли точек соприкосновения. Поэтому постановление «Exivi de Paradiso», которым папа Климент V попытался примирить непримиримых противников, было обречено на неудачу.

Короткий период между 1312 и 1317 гг., который анализируется во **втором параграфе третьей главы**, характеризуется новыми гонениями на спиритуалов со стороны провинциального руководства при невмешательстве генерала ордена и римской курии. Предоставление спиритуалам нескольких монастырей в разных провинциях санкционировало фактическое разделение ордена при сохранении внешнего единства, но не стало эффективным решением конфликта между миноритов. С одной стороны, ревнители были готовы силой отстаивать свои права на них, с другой, конвентуалы не желали с этим мириться. Позиции обеих групп оставались непримиримыми и надежды на разрешение конфликта как конвентуалы, так и спиритуалы возлагали на будущего понтифика.

Финальный этап конфликта среди миноритов рассматривается в **третьем параграфе третьей главы**. Иоанн XXII, избранный папой в 1316 г., предпринял суровые меры против спиритуалов, объясняя их необходимостью обеспечения внутреннего единства ордена. Главным принципом жизни миноритов понтифик считал повиновение; из этого следовало, что структура ордена должна была основываться на жесткой иерархии. Для достижения поставленной цели Иоанн XXII арестовал или отправил в ссылку лидеров движения и объявил ревнителей еретиками, вследствие чего к ним был применен весь комплекс мер по искоренению ереси, разработанный на протяжении XII-XIII вв. К 1319 г. движение спиритуалов было разгромлено.

В **Заключении** кратко резюмируется развитие конфликта среди миноритов и подводятся итоги исследования. На наш взгляд, в конфликте было два основных элемента. Первый заключается в вопросе о легитимности изменений фундаментальных норм существования братства. Для ревнителй Устав незыблем, в то время как папство и руководство ордена считают себя вправе изменять его в зависимости от обстоятельств. Из этого следует, что рано или поздно ревнителй должны были поставить вопрос о легитимности притязаний папства на исключительные права в области изменения норм, на которых основана жизнь братства. Это произошло в последние годы XIII в., когда итальянские спиритуалы выступили против Бонифация VIII. В свою очередь римская курия не могла допустить какого-либо ограничения своей власти и ответила репрессиями сначала против радикально настроенных ревнителй в 1298 г., а затем против всех спиритуалов в 1317-1319 гг.

Вторая составляющая конфликта заключается в различном видении роли ордена в жизни церкви. Понтифики воспринимали отношения между курией и орденом как субъектно-объектные отношения, в которых курия повелевает, а орден подчиняется, и видели в братстве миноритов лишь орудие, необходимое для проведения их политики. Ревнителй же полагали, что, поскольку орден был основан святым Франциском, в котором воплотился Христос, то он имеет божественное происхождение, поэтому изменять его структуру означает посягать на волю Божию. По мнению ревнителй, францисканский орден сам является субъектом; роль объекта отводилась пастве, праведным христианам, которые должны были в скором времени вступить в борьбу с Антихристом под руководством миноритов – в такой субъектно-объектной схеме не остается места для римской курии.

Таким образом, мы можем выдвинуть предположение, что конфликт в ордене имел более широкое значение, чем противоречие между двумя группами миноритов. Речь идет о конфликте двух взглядов на роль братства в жизни церкви – папского и того, который отстаивали ревнителй и который в определенной степени отражал настроения паствы и был близок еретическим движениям той поры, например, апостоликам. Оспорив право папства изменять Устав и папское видение роли ордена, спиритуалы поставили под сомнение претензии римской курии на безраздельную духовную власть в христианском мире. Результатом стал разгром спиритуалов в 1317-1319 гг. Однако их идеи, суть которых заключалась в воплощении идеала бедности и стремлении непосредственного общения человека с божественным, получили широкое распространение в XIV-XV вв. среди фратичелли, бегинов и мистиков, а в XVI столетии оказались во многом созвучны концепциям мыслителей Реформации.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Дунаев А.Л. Основные этапы идеологической борьбы с ересью в XII – XIII вв. // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2008. № 1. С. 76-91.
2. Дунаев А.Л. Булла «Ad extirpanda» 1252 года и ее роль в борьбе католической Церкви с еретиками // Средние века. 2009. Вып. 71 (1). (в печати).